

Мир глазами чужого

Персонажи:

Айзер – Бывший король богов, родной отец Рэя.

Лилит – Сатана, родная мать Рэя.

Саммаэль – Бог предательства.

Болл – рыцарь в отставке, отец Рэя.

Мэри – жена Болла, мать Рэя.

Мия – сестра Рэя.

Староста – Вильям, сослуживец Болла.

Местность:

Страна – Лайн. Сталица – Мезис.

Глава 1: 7 лет

Прошло семь с лишним лет со смерти Айзера и Лилит. Что за это время произошло с Рэем? А давайте посмотрим всё с самого начала.

После того, как Айзер переместил Рэя, младенец оказался в доме у одной человеческой семейки. Главой семьи был Болл - старый рыцарь, служба которого уже была окончена. Он был на удивление невысокого роста, но широк в плечах. Внешне он не сильно выделялся, но все уважали его и прислушивались к его мнению, так как знали, какой силой он обладает. Ещё одной внешней особенностью Болла был шрам над глазом. По размеру шрама можно было понять, что его ранили в голову мечом, но, как он выжил, было не понятно. Жена Болла, Мэри, была красивой, умной женщиной на вид лет тридцати. Она обладала хорошим чувством юмора, но уж слишком была помешана на воспитании детей. И наконец, их дочь – Мия – первая красавица на деревне. На момент появления Рэя ей было шестнадцать лет.

Неожиданно для всей семьи во время очередного ужина в их доме появился ребёнок. Первый заметивший его Болл подошёл к нему и увидел рядом с ним лежащее письмо, прочитав которое, он сильно удивился. Мия с Мэри тут же пошли разглядывать ребёнка. Болл, а он был очень серьёзным по натуре, сейчас, неожиданно для Мэри, улыбался от уха до уха, наполненной счастьем и радостью. А ведь так он улыбался в последний раз, когда родилась Мия.

— Теперь это наш сын, Мэри. — сказал Болл.

— Так и быть, дорогой. — ответила с улыбкой Мэри.

— Чё? Как? Когда? Объясните мне! – начала тараторить Мия в попытке понять происходящее, но отец с матерью только улыбнулись.

И так прошло три года. Мальчик рос, крепчал, но он так и не заговорил. Из-за этого он стал изгоем.

Вообще эта деревушка находилась на территории страны Лайн, столица которой называлась Мезис. Так как эта деревня была вблизи столицы, то и жила в достатке. Следовательно, это было благоприятное место для крестьян. Они приезжали с окраин всей страны и, если не могли позволить себе жить в столице, останавливались тут, некоторые даже влюблялись в это место и, в итоге, оставались тут навсегда.

Детей тут было много, но Рэй был изгоем. Он не разговаривал ни с кем. Он игнорировал даже свою новоявленную семью, но всё равно слушался их, так как не хотел им мешать. С тех пор как он научился ходить, он весь день пропадал где-то вне деревни, но возвращался вечером, из-за чего вкуче с его неразговорчивостью никто не обращал на него внимания. Весь день Рэй пропадал где-то вне деревни, но возвращался вечером, из-за чего никто не обращал внимания на его исчезновения.

Так и обстояли дела эти три года. И вот, одним вечером Мия вернулась домой вся в побоях. Первой её увидела мать. Она подбежала к дочери с расспросами.

— Что произошло? Кто это сделал? — вымаливала она у дочери, но после небольшой паузы Мэри задала главный вопрос, — отец видел?

Мию бросило в холод.

— Мам, ты видишь, что меня избили. И даже сейчас ты заботишься об односельчанах. Мам, за что? Почему я должна это терпеть? Что мы сделали не так? — зарыдала Мия.

— Ну, что стряслось? — зашёл уставший Болл.

— Болл! — неожиданно вскрикнула Мэри, но тут же попыталась отвлечь его, — Что ты хочешь на ужин?

— Ну давай, что есть, я всему... рад... — он увидел сидящую на полу дочку, на которой нет и живого места.

— Кто?! СКАЖИ, КТО?! — полный ярости Болл бросился к дочери.

Та же молчала. Мия очень хорошо знала своего отца и знала, что в порыве гнева его не остановить.

— КТО?! — кричал Болл.

Мие стало совсем плохо и, в итоге, она потеряла сознание. Отец попытался успокоиться, но все его действия были тщетны. И всё это зрелище видел Рэй. Болл заметил ребёнка и сразу сказал жене:

— Уведи ребёнка.

А сам сел напротив дочери и произнёс:

— Мия, золотце, скажи мне, кто это сделал с тобой.

— Пап, не надо. Всё хорошо. — улыбнулась дочь сквозь слёзы.

— Так тому и быть. — спокойно произнёс Болл.

Вся семья наконец успокоилась и села ужинать. После ужина все пошли спать. Болл остался

на кухне и смотрел на огонь. Он просидел так всю ночь. На утро, когда встала Мэри, Болл уже не было дома. Она подумала, что он ушёл на поле работать. Но Болл ушёл не на поле. Он пошёл к старосте деревни.

— Болл, что случилось? Почему на тебе нет лица? — спрашивал староста, сидя за столом.

— Мы с тобой, дорогой мой друг, знакомы уже давно. Сколько раз ты выручал меня. И сейчас я прошу тебя в очередной раз. Можешь помочь мне? — смотря в пол, сказал Болл.

— Не темни, говори уже, Болл — злясь, произнёс староста.

— Мию избили вчера. Я хочу знать, кто? — полный злобы сказал Болл.

Староста дрогнул. Он уже давно был знаком с Боллом, они даже служили вместе. И староста хорошо знал это лицо. «Он намеревается убить!» — понял староста.

— Болл, я найду. Иди домой. Успокой свою семью. — настаивал староста.

— Так тому и быть. — сказал Болл и ушёл.

Болл целый день бродил по деревне. Он всматривался в глаза всем встречным — искал того, кто поднял на его дочь руку. Но так и не нашёл никого. Вечером он пришёл домой и увидел, что у него в гостях сидит староста.

— Болл, я нашёл их. Но тебе я не скажу, кто они. — промолвил Вил

— Староста, скажи мне, КТО, я их не трону, клянусь! — Серьёзно нахмурившись сказал Болл.

— Я поверю тебе, но знай, я обязательно остановлю тебя, если ты попытаешься навредить им.
— произнёс староста так, будто заученный текст.

— Это Зак. Его видели с Мией вчера.

Вил и все в деревне знали, что Болл — «человек слова». Даже если ему придётся не спать ночами, он сдержит слово, которое дал. Поэтому староста заставил Болла принести клятву. Вил хотел полностью разобраться в ситуации и уже после предпринять какие-либо действия.

— Как она? — смотря на свою жену, прошептал Болл.

— Ей трудно, но она держится. Всё будет хорошо, дорогой. — Пытаясь улыбнуться, сказала Мэри.

И наступило затишье в доме. Все понимали, что сейчас надо оставить Болла в покое. Отец семейства медленно пошёл к Мие. Он увидел, как его дитя, которое он так оберегал, лелеял, лежало на своей кровати, но не в покое, как обычно. Она была вся в поту, было видно, что у неё жар. Каждая клетка её тела боролась с травмами, которые нанесли ей.

— Мэри, ты была со мной большую часть моей жизни, ты знаешь меня лучше всех... — сказал Болл, но его перебила жена:

— Да, дорогой, я знаю, какое прекрасное сердце у тебя и какая чистая душа. — сказав это, она зарыдала.

— Дослушай меня. Твой муж до сегодняшнего дня славился как тот, кто никогда в жизни не

нарушит своего слова. Так меня растил дед, это в меня вбил отец. Но впервые в жизни я наплюю на всё, чему они учили меня. Уж лучше я буду без чести, нежели с честью, но позволю избивать мою дочурку. — произнёс Болл с невероятной решимостью в глазах.

Болл очень сильно был привязан к своим детям, но больше всего на свете, даже больше чем своей жизнью, он дорожил своей дочуркой. Она была своего рода маленьким ангелом, что украшала его существование.

— Стой, Болл. Не делай этого. Если достанешь меч, я пожертвую жизнью, но остановлю тебя.
— с дрожащими губами сказал Вил.

Вил, как никто другой, знал силу Болла. Они встретились на рекрутском наборе в их деревне. Вил был широк и хорош собой, в то время как Болл был худым и слабым. Вил не обращал внимания на него, считая его недостойным, но во время их первого сражения Вил, который кичился своей силушкой, струсил перед лицом врага. Он молил только о выживании и делал всё для этого. Но тут он увидел этого «недостойного». Не имея никакого мастерства, весь залитый кровью своих врагов, маленький слабый парнишка наносил смертельные удары противнику. Вилу показалось на миг, что перед ним сам бог смерти. И тогда Вил понял, что «недостойный» тут только он сам. После этого боя, пытаясь найти силу для искупления своей трусости, будущий староста начал тренироваться с Боллом и, в итоге, сблизился с ним.

Сказав свои слова, Вил выбежал из помещения и побежал куда-то. Болл же, не торопясь, подошёл к своей кровати и достал из-под неё сундук. Этот сундук был средних размеров, покрытый весь пылью. Было ясно – его не доставали долгое время. На крышке от сундука был герб. Болл протёр этот герб от пыли. Никто кроме Болла не знал о значении этого герба, но все, видя его, понимали, что этот герб имеет большое значение для него. Этот герб представлял собой льва, царя зверей, череп которого пробивала золотая рука.

Болл открыл его, и по всему дому раздался звон железа. Он нашёл то, что искал. Меч. Он достал его. Сам меч был в ножнах, Болл вынул его из них.

Существовало поверье, что по состоянию клинка можно узнать о его владельце всё. И если судить по этому поверью, то душа Болла была столь же прекрасна и сильна, как и лезвие клинка. Но была в его клинке и странность – трещина, которая шла от рукояти меча. Откуда она, никто не знал – Болл никому не говорил.

Схватив меч, Болл пошёл в сторону дома Зака.

Давайте вернёмся во вчерашний день, вторник, который стал судьбоносным для Зака. Ещё с детства у Зака было всё, что хотел любой мальчик: много друзей, любящие родители, толпы фанаток. Зак быстро потерял интерес к этому. Но была одна красавица, которая не обращала на него внимания. Зак целыми днями наблюдал за ней. Друзья подшучивали над ним – он не обращал внимания, девушки признавались ему – он игнорировал. Этой красавицей была никто иная, как Мия.

Когда Заку выпадал шанс поговорить с ней, он просто тонул в её прекрасных зелёных глазах, которые будто отражали всю жизнь этого мира. а прекрасные синие волосы напоминали ему необъятное небо. Когда же Мия подросла, её волосы стали значительно длиннее. И теперь её красоту стали замечать все мужчины.

И вот Зак решает предпринять решительные действия. Он знал, что во вторник Мия пойдёт помогать соседям Зака (там живёт подруга Мии, и она ходит помогать ей). Зак выловил её на подходе к дому Алисы, подруги Мии.

— Подожди, пожалуйста. У меня есть к тебе разговор. — уверенно сказал Зак.

— Слушаю. — улыбаясь ответила Мия на решимость молодого человека.

— Ты же знаешь... Должна знать, какие чувства я к тебе испытываю — сказал Зак, начиная колебаться.

— О каких таких чувствах ты говоришь, Зак? Можешь по конкретнее? — начала подтрунивать его Мия, слегка нагнувшись в сторону Зака и мило хихикая.

— Я люблю тебя, Мия — смог выдавить Зак, тут же в панике произнося в своих мыслях: "Пожалуйста, ответь взаимностью..."

— Ах милый, глупый Зак. Ты мне действительно нравишься, но пока наши отношения не будут одобрены моим отцом, единственное, что я могу дать тебе — только это. — Мия подошла к Заку и поцеловала его в щёку. — В пятницу приходи с родителями к нам домой. Если отец даст добро, так и быть, я стану твоей. — сказала Мия, уже уходя.

Зак же простоял так до вечера, а после пришёл домой и лёг спать. На утро он пошёл помогать отцу в мастерской. Его отец был кузнецом и сам же продавал свои изделия. В конце дня они пошли домой ужинать.

— Зак, сынок, что случилось вчера? Ты пришёл домой и, не ужиная, лёг спать. — нежным голосом спросила мать Зака.

— Готовьтесь, в пятницу мы идём на смотрины. — прошептал еле слышно Зак.

— Ха-ха-ха, Мать, а у нашего сына всё же есть яйца. Зак, мы с твоей матерью уже начали думать, что ты уже того. Ну, по мальчикам, ну ты понял. — сказал отец, с полными радостью, глазами.

— Что? Это когда я стал по мальчикам? — Засмутился Зак.

— Ну а что мы должны были думать? Столько девушек по тебе сохнет, а ты все отказываешь, одним словом, ломаешься, как девственница в брачном ложе.

— Отец, завязывай! — уже покраснев кричал Зак.

— Так кто она? Мия? — сказала с лаской мать Зака.

— Да, мама, она и только она. — уже с полной серьёзностью сказал Зак.

Семья радовалась этой новости, как вдруг открылась дверь, и невероятная жажда убийства наполнила дом. Это был Болл.

Болл рукоятью меча быстро вырубил отца и мать Зака. И после этого со всей силы выпнул Зака из дома.

— Мразота, за что мою дочурку?! За что?! — разъярённо кричал Болл.

— С Мией... кха-а-а... Что-то случилось с Мией? — с лицом, полным удивления и страха, харкая кровью, посмотрел он на Болла.

Но глаза Болла были затуманены яростью. Он не увидел удивления на лице Зака.

На шум и крики собрались односельчане. Все стали пытаться остановить Болла своими выкриками. Но это было тщетно. Мечник просто не слышал их.

Болл замахнулся для удара, но перед самым лицом Зака меч Болла остановил Вил. Тогда в доме Болла Вил не сбежал, он побежал со всех ног домой за своим мечом. Он еле успел и очень рад был этому.

— Болл, твою мать, ты серьёзно хотел убить этого ребёнка? — завопил Вил.

— Свали с дороги, Вил, я и тебя не пожалею! — не слушая старосту, Болл ему нанёс боковой удар.

— Кха-а-а... Мерзавец, ты больше не тот Болл, которого я знал. Я не стану сдерживаться! — выкрикнув это, Вил бросился на своего оппонента.

Они начали сражаться. Болл был универсальным бойцом, а Вил – бойцом скоростного типа. Вил наносил множество ударов, стараясь не задеть жизненно важные точки. Болл же просто в порыве ярости махал мечом, не щадя своего друга. Староста тянул время, и его надежды оправдались.

Подбежали ещё трое сослуживцев Вила. И теперь этот бой уже не напоминал дуэль. Этот бой напоминал охоту, где Болл не был в роли охотника, но и в роли дичи тоже.

Во всей этой суматохе все уже забыли о Заке, как и сам Зак. Он был шокирован информацией о том, что Мие навредили.

— Она жива? Как она? Где она? — повторял он тихо, смотря на землю.

— Я должен идти к ней, она ждёт. Я должен! — твердил он себе, но его тяжёлое состояние не позволяло этого.

И тут случилось очевидное. Болла схватили. Не смотря на свои непревзойдённые навыки и мастерство, он был лёгким противником. Возможно, он бы и справился со своими четырьмя противниками, если бы не ярость, затуманившая его голову. Но самое главное, что выбило его из колеи – нежный детский голос:

— Стой. Хватит. Не надо мारать свои руки. Особенно тебе.

И вот, схватили Болла, толпа зевак начала критиковать его. Всегда радостный староста Вил впервые за долгое время использовал своё «устрашение». Все разошлись по домам. Болла связали железной цепью и приковали к столбу на площади, чтобы он успокоился.

Ситуация улеглась, и все разошлись по домам. Но были ещё двое, кто не ушёл. Одним из них был Зак.

— Мия, что с ней? Неужели.... Нет! Быть не может! — шептал про себя Зак, будто вымаливал у чего-то, чтобы это было явью.

И тут в одно мгновение боль Зака улетучилась и перед его взором появился тот, кого он не ожидал увидеть. Это был Рэй. Зак знал, что этот ребёнок не разговаривает, но то, что произошло дальше, шокировало его.

Рэй предстал перед Заком. Если описывать в этот момент Рэя, то нельзя было сказать, что он

такое. Его глаза были кровавого цвета, но в тоже время они становились ярко красного. Из лба торчали два маленьких рога, от которых исходила опасность. Эти рога напоминали Заку тот образ смерти, каким его описывали солдаты, выжившие на поле брани. Рэй протянул руку в сторону Зака, и сломленный Зак увидел на маленькой ручке этого ребёнка темный символ, который напоминал крест, опутанный шипами. И что больше всего шокировало Зака, так это то, что этот ребёнок заговорил:

— Ты. Ты добрый. Ты любишь мою сестру. Её избили. Сильно. Но это был не ты. Ты мне нужен. Те, кто ранили мою сестру, должны умереть. Ты их убьёшь. — сказал этот ребёнок, посмотрев в глаза лежащему.

— Вставай! — приказал он Заку.

— Я не могу, я слишком слаб... Я не смог защитить ту, которую любил больше жизни... — зарыдал Зак, стуча по земле. — Боже, почему я так слаб! Почему я не был с ней в тот момент!

— Если ты слаб, ты мне не нужен. СДОХНИ! — сказал Рэй.

В этот миг, откуда ни возьмись, появился меч и проткнул Зака.

— За что? Заче... — начал терять сознание Зак.

— Ты. Хочешь защитить мою сестру? — склонив голову к левому плечу, вопросительно посмотрел Рэй.

— Да! Но теперь я не смогу... — Зак потерял сознание.

— Молодец. Переродись. Встань. Я дам тебе частичку своей силы. Отныне ты станешь моим мечом.

Сказав это, Рэй отвернулся и пошёл по направлению к Боллу. Зак же лежал на том же месте, но теперь он был ни жив, ни мёртв. Меч, которым он был пронзён, начал разлагаться и впитываться в рану Зака, тем самым закрывая её.

Рей же уже был на площади. Он медленно подошёл к Боллу.

— Ты. Слишком добор и чист. Ты не должен пачкать руки. Я всё сделаю. Отдохни, отец. Отдохни. — сказал Рэй, поцеловав Болла в лоб. В этот момент из Болла вылетела чёрная субстанция, которую в миг поглотил Рэй.

— Пора. Я должен выйти на сцену. — прошептал Рэй и ушёл в неизвестном направлении.

Автор: Дайлайн

Соавтор: Лис-тян